

Резеда Шайхнурова Капитан Делуар (фэнтези-сказка)

*С любовью, Антону
Верейтину —
Капитану моего
сердца*

Глава I. В которой юный преемник Капитана столкнулся с пиратами

Молодой Капитан Королевской Армии Бэнтингтона — Делуар Ледуаро заменил своего учителя и наставника, прежнего Капитана, и стал знаменит на все Королевство, а также любим народом Уэствинга (столицы Королевства).

Он почитался жителями Бэнтингтона как смелый, мужественный и заботливый Воевода, готовый при необходимости пожертвовать своей жизнью ради солдат.

Однако уже год после назначения Капитана беспокоило одно пиратское судно, в борьбе с незаконной властью которого на водах Бэнтингтона Делуар потерял сотни людей. По слухам челяди

командиром корабля «Черный флаг» была женщина. Но Капитан Делуар не мог поверить, что десятки brutальных пиратов подчиняются женщине, какой бы сильной и ловкой она ни была.

Много месяцев его шпионы пытались собрать информацию о ней, но доложили только о том, что ее называют «Капитанша сердец». Тогда-то Делуар и придумал свой план, как попасть на судно без риска быть раскрытым. В один из ноябрьских дней он оделся в рваную одежду простолюдина и на «авось» поплыл в море примерно в том направлении, где чаще всего орудовали бандиты «Черного флага». Солдаты нашли для него маленькое торговое судно и снабдили таким товаром, которое указывало бы на иноземного торговца средней руки.

Спустя 2 месяца, когда провизия и пресная вода были почти израсходованы, а он обессиленный и обезвоженный готов был уже сдаться и кануть на дно морское, чем безрезультатно и с позором вернуться обратно в Бэнтингтон, его бедствие заметили на корабле благородного вида с русалкой на корме, улыбка которой скорей напоминала оскал.

— Смотрите-ка, в полку рабов прибыло! — с ухмылкой произнес своего рода «управляющий кадрами» и засмеялся «скрипучим» смехом.

— Капри! — одернула его женщина, следившая за происходящим на палубе. — Не тебе решать! К тому же, возможно за него мы получим неплохой выкуп, если его шкура хоть чего-то стоит.

Делуар пришел в себя в душной каюте; очнулся он от запаха сырости, вызывающего в нем рвоту.

— Не хило ты подрейфовал, дружище! — услышал он хриплый голос за спиной.

— Оставь его, Капри! — приказала женщина. — Я помнится дала тебе поручение разузнать об этом Капитане Делуаре, кто он и откуда, а также армией во сколько человек он руководит!

Делуар встревожился. Напряжение в его теле заметила и «Капитанша сердец».

— Как ты, друг мой? — спросила она участливо, но с подозрением. — Как ты попал в открытое море?

— Наше торговое судно, меня и моего партнера, который погиб от обезвоживания, наглотавшись морской воды, потерпело крушение, — нашелся он и вздохнул с облегчением. — Боюсь, я единственный выживший.

— Откуда твое судно? — не унималась «Капитанша».

— Из Эркнера, в противоположном направлении от Бэнтингтона. Мы экспортируем в

Бэнтингтон бамбуковые ткани. А ваше судно чем торгует? — решил перевести стрелки Делуар.

— Ничем! — огрызнулась «Капитанша». — Не делай вид, что ты не понял, на каком корабле оказался!

— Не понял, — спокойно ответил Делуар. — Я был без сознания, если вы помните. Все же около двух дней провел без еды и пресной воды...

Взгляд «Капитанши» смягчился.

— Есть ли у тебя семья в Эркнере? Тебя кто-то ждёт? — решила выяснить она, чтобы попробовать получить за него выкуп.

— Нет, я один из пяти сыновей, давно погибших кто от оспы, кто от холеры. Родителей мы не знали.

— Не хочешь попробовать себя в роли помощника Капитана, — вдруг предложила она.

Капри чуть не подавился слюной от услышанного. Делуар опешил. «Так легко?» — подумалось ему.

— Хочу! — ответил он с восторгом. — Что для этого нужно сделать?

— Слушаться приказов своего Капитана, — улыбнулась она.

«Мне показалось, или она флиртует со мной...» — спросил про себя Делуар и оценивающе взглянул на «Капитаншу». На вид ей было около 40 лет и выглядела она довольно привлекательно, но

загорелая кожа вся была испещрена морщинками.

— Могу я узнать имя своего Капитана?

— Клоди Лувье. А твое?

— Рауль Эдд, — понимая, что назвать свое собственное имя, значит вынести себе смертный приговор и пожизненное рабство, — соврал Делуар.

— Но имей в виду — не унималась «Капитанша», — что оставшись на борту моего корабля в роли помощника, ты уже не сможешь вернуться назад, здесь у тебя появится новая семья, все мы.

— Я готов к этому! — «Но готовы ли к этому мои солдаты», — опечалился Делуар.

— Вот и отлично! Сейчас отдохни, поешь, а после я тебя познакомлю с моими пиратами.

Прошло несколько недель, Делуар узнал всю необходимую для разгрома пиратского судна и ареста его обитателей информацию. Дело оставалось за малым — покинуть корабль незамеченным и по возможности невредимым. В ночь перед реализацией плана побега «Капитанша» устроила для своих ребят вечеринку с бездонными бочками рома и закуски. Делуар лишь делал вид, что пьет, а на самом деле слушал, что обсуждают пираты и о чем поведает расхмелевшая «Капитанша».

Из невнятных фраз, произнесенных ею сквозь смех и слезы, удалось понять, что в возрасте 12 лет

на поселенье, где она тогда жила с родителями, был совершен набег разбойников под предводительством «Варвара». Её отец и мать были убиты, когда пытались спрятать детей за горницей, зная из прошлого опыта, что разбойники продадут дочку и сына какому-нибудь работорговцу, как происходило неоднократно с их соседями. Так и случилось. После убийства родителей «Варвар» выкрал будущую «Капитаншу» и её брата и продал по раздельности в разные провинции в качестве рабов.

— Я до сих пор слышу крики моего младшего брата, — рыдала «Капитанша», когда его отнимали у меня на невольничьем рынке. Делли цеплялся за мою юбку, просил не бросать и умолял найти... Я искала, я правда искала, всегда искала! Три раза я сбегала от трех разных хозяев, меня били, но не могли сломить. На четвертый раз побег удался. В возрасте 18 лет меня, изможденную и голодную, подобрал владелец фермы в южном Кэбботе близ устья реки Норис. 7 лет я пасла его овец, прислуживала дома, нянчила детей, а когда умерла его жена, вышла за него замуж. Он был жестоким мужем и отцом, и через 4 года я убила его. Старший Судья Кэббота — Далтон Грэм без зазрения совести осудил бывшую рабыню и несчастную женщину на 10 лет тюремного заключения, не смотря на то, что дети убитого упрашивали оставить их мне на

воспитание, а не отправлять в приют. После 14-ти неудачных попыток побега из тюрьмы «Глостер» на 15 раз я всё же выбралась однажды ночью через канализацию, но потоком отходов и фекалий меня унесло в море. Мне повезло. Очень повезло, потому что спустя ночь, день и ещё полночи меня обнаружило судно моего спасителя — бывшего Капитана Рочестера, которому я стала дочерью, а после его смерти и по его завещанию ещё и «Капитаншей» этого корабля. Спасибо моим дорогим пиратам, они приняли меня и поклялись в верности, сделав «Капитаншей их сердец». Однако перед «инаугурацией» взяли с меня обещание отомстить их обидчику — Капитану королевской армии Бэнтингтона Делуару за то, что десятки раз его солдаты отнимали ими награбленное и освобождали пленников.

— Ты думаешь, брат тебя ещё помнит, Капитанша, и данное тобою обещание найти его? — с горечью в голосе произнёс один из пиратов.

— Не знаю, Капри, не знаю. Делли младше меня на 8 лет, возможно, он забыл свою Делию, или его уже нет на этом свете.

Делуара как током ударило. Секунду назад он раздумывал, как незаметно отвязать лодку с мачты, но вдруг его что-то остановило. В памяти мелькнуло имя Делия и видение смуглой девчушки

с длинными косичками. Прозвище «Делли» тоже показалось ему знакомым. Кого-то из его детства так уменьшительно — ласкательно называли. Возможно даже его, но он не помнил своего детства. Мать, голубоглазую светловолосую женщину, он вспомнил только, когда они ходили вместе на реку за водой. Тогда ему было около восьми-девяти лет, более ранние свои годы Делуар тщетно пытался вспомнить.

В этот момент ему показалось странным, что внешность матери и по ее рассказам отца совсем не совпадают с чертами его лица и тела.

— Помню, как звонко он смеялся, — нарушая его мысли, продолжала «Капитанша». — С улыбкой на его щеках возникали ямочки, а вокруг глаз лучики.

Делуару стало не по себе, сердце его бешено заколотилось, а голова закружилась.

— При знакомстве Вы назвали себя Клоди Лувье! — вмешался Делуар, чтобы прояснить для себя несостыковку. — Почему же Ваш брат должен помнить Вас как Делию?

«Капитанша» обернулась. В её глазах ещё не высохли слёзы, но она засмеялась.

— Это была наша игра с Делли, — всё ещё смеялась она, вспоминая прошлое. — Мы придумали свой собственный язык, чтобы люди вокруг не могли нас понять, даже если мы

обсуждаем их под самым носом! А схема была проста — менять начало и окончание слов или буквы местами. Так «пошли играть» у нас звучало как «илшоп тьарги», а «хочется хлеба» как «ястечох абелх». Возвращаясь к твоему вопросу, Рауль, хочу представиться заново — Делия Йевел. Будем знакомы!

Делуар встал. Он чётко вспомнил своё имя, настоящую фамилию, а не приемную... Делуар Йевел, именно его кричала сестра, когда работороговец передавал её на рынке новому хозяину: «Запомни своё имя, братишка, Делли Йевел! Делли Йевел! Я найду тебя! Обязательно найду, только помни своё имя!

Делуар заплакал. Не скрывая своих глаз, не отворачиваясь, плакал. Потому что настоящие мужчины тоже плачут, но гордо, без всхлипов и рыданий. «Капитанша» посмотрела на него долгим взглядом. Её глаза были широко открыты, а губы разомкнуты. Она хотела что-то сказать, но видимо никак не могла подобрать слов.

— Ты не торговец, Рауль Эдд, верно? Ты Капитан королевской армии Бэнтингтона? — наконец, вымолвила она. — Делуар Ледуаро?

— Делуар Йевел, — поправил её несостоявшийся пират.

— Это не меняет сути дела, — вдруг жёстко отозвалась «Капитанша». — Ты шпион, хитростью

попавший на моё судно.

Делуар не мог поверить своим ушам.

— Сестра, ты что не понимаешь? Ты нашла меня! МЫ нашли друг друга!

— Но ещё несколько минут назад, спорю, ты был готов предать меня ради своего Короля — человека, которому ты безразличен! — вспыхнула она.

— Делия..., — грустно протянул Делуар. — Я не буду объяснять тебе сейчас своих мотивов. Для меня теперь это не важно. А ты решай сама!

— Боюсь, что сложное решение всё-таки придется принять тебе! Ты хотел остаться на моем корабле помощником Капитана, теперь же перед тобой стоит два выбора: либо вернуться в Бэнтингтон Капитаном, либо остаться с сестрой «Капитаншей» в качестве её помощника...

— Ты не права в одном, сестра, у меня нет права выбора, — печально произнёс Делуар. — Моя армия осталась без Руководителя. Прежде чем уйти, я должен найти преемника. Если ты согласна подождать два месяца, я постараюсь вернуться к тебе. Если что-либо изменится, я отправлю тебе весточку. Для этого мне нужен связной из твоих приближенных, который каждую пятницу стоял бы у причала, дожидаясь новостей от меня.

— Даровано, — сухо отозвалась Делия. — Но имей в виду, если через 2 месяца ты не вернешься, я

буду считать, что ты сделал свой выбор, и продолжу пиратское сопротивление Королевству на море.

Глава II. В которой Капитан Делуар знакомится с крестьянкой по имени Тарие

Вернувшись домой, Делуар велел своим солдатам найти крестьянскую девушку, которая была бы похожа на крестьянку невооруженным глазом, но самую красивую и образованную из всех. Она была необходима ему для реализации задуманного, и болтливая крестьянка могла бы разрушить весь его план. А план заключался в том, чтобы завести приближенного «Капитанше» пирата на территорию Бэнтингтона, подальше от моря, и вынудить его «раскрыть рот», а именно сообщить Делуару достаточную информацию для полного разгрома пиратов.

Возможно это подлый поступок для брата, но благородный для Капитана Королевской армии и жителей Бэнтингтона. Как ни щемило его сердце, но Делуар действительно сделал свой выбор и сделал давно, он поклялся в верности своему Королю и земле, на которой вырос.

Через месяц поисков солдаты привели к

Делуару крестьянскую девушку. Войдя в шатер Капитана, она не опустила взгляда, смотрела прямо на него, но внутри у неё всё дрожало. Когда трое мужчин поздно вечером пришли к ней домой, с ней была лишь её мать, двое старших братьев уехали на другие земли искать плодородную почву для занятия растениеводством и разведения скота. Тогда её матери и ей не пришлось бы продавать глиняные горшки за гроши и подрабатывать в отвратительной таверне близ причала мойкой посуды по вечерам.

— Ты понимаешь, в чем заключается твоя миссия? — спросил Делуар, оглядывая крестьянку с ног до головы.

— Полководец Грейсон осведомил меня о моих действиях, Капитан, — четко и уверенно ответила девушка.

На вид ей было около 18-ти лет, блестящие русые волосы, яркие синевато-серые глаза и полные губы привлекали мужское внимание, но неухоженные ногти и заштопанная одежда говорили о том, что перед вами простолюдинка. «То, что надо!» — подумал Делуар.

— Ты должна появиться 22-го числа на пирсе, Тарие...

— Тара, — перебила его девушка.

Делуар взглянул на неё исподлобья и продолжил:

— Постарайся завлечь и отвести пирата как можно дальше от берега, ещё лучше к армейскому шатру, но не переусердствуй и не спугни его!

Крестьянка кивала.

— Думаю, напоить его не получится. Все люди моей сестры умны и подозрительны, но тебе самой придется делать вид, что пьешь, иначе пират может догадаться.

Делуар ещё долго наставлял девушку, поэтому домой она попала лишь к утру следующего дня. Особенно он просил её не показывать страха, вести себя немного дерзко, но непринужденно.

После ухода крестьянки Капитан армии Бэнтингтона ещё долго думал о ней, не отдавая себе в этом отчёта. Тарие что-то разбудила в нём, чего раньше он не испытывал, вернее ему некогда было испытывать. Много лет Делуар не принадлежал самому себе, его обязанности сменяли друг друга, ответственность с каждым днем росла, и думать о чём-то другом, кроме службы, было просто невероятно, тем более испытывать страх за кого-то, ведь смерти он не боялся, а родных, жизнь которых он мог бы оберегать, у него не было. Делуар раз за разом мысленно обводил контуры лица Тарие, её бровей и губ.

— Её обувь совсем износилась, — вдруг произнёс он вслух.

В выходные Делуар направился в деревню.

Соседи подсказали ему, где обитают Сайласы. Тарие дома не было, и домой его впустила госпожа Сайлас.

— Дочери нет, Капитан, но Вы можете подождать её здесь, — радушно приняла его крестьянка. — Я как раз испекла молочный хлеб.

— Благодарю за гостеприимство, — смущенно пролепетал Делуар, — но я ненадолго. Видите ли...я только что с базара и...дело в том...

Хозяйка недоуменно смотрела на гостя. Наконец, Делуар осмелел и протянул её бумажный свёрток:

— Здесь туфли для Тары, надеюсь, подойдут по размеру. Её совсем прохудились, а эти тёплые. Пусть наденет их перед заданием!

Сказав это, Делуар быстро развернулся и пошёл прочь.

На стол Капитана посыпались монеты, от звона которых стало больно в ушах.

— Что за дерзость! — крикнул он, вставая.

Перед ним стояла Тарие с вязаным мешочком в руках.

— Моя семья и я не нуждаемся в подаянии, Капитан! — презрительно фыркнула она. — Если Вы считаете, что отсутствие новой обуви мешает мне выполнить поставленную передо мной задачу, то будьте спокойны, я не провалю задание.

Делуар опешил. В его планы никак не входило унижить эту девушку.

— Я не хотел обидеть Вас своим подарком, Тара, — искренне произнес он и взял её дрожащие руки в свои.

Тарие отпрянула.

— Не нужно, — пролепетала она, краснея.

Делуар пронзительно смотрел на девушку и долго не отводил глаз.

— Тара, я... Я лишь хотел сделать Вам приятное, вернее себе...

— Капитан, мы с Вами разного сословия и статуса, — перебила она, — общество не примет мезальянса. А если Вам интересно лишь провести время и поиграть чувствами простолюдинки, то поищите другой объект.

С этими словами Тарие развернулась и вышла из шатра.

— Мы не так уж отличаемся сословиями, — шёпотом произнес Делуар ей вслед.

22-го числа вечером, как и было запланировано, Тарие пошла на пирс для слезки. Менее чем за час она обнаружила «оборванца», похожего по описаниям Капитана на пирата, и приблизилась к нему.

— Я Тарие! — начала она, вдохнув поглубже. — Меня прислал Капитан! Если ты тот, кто ждёт от него вестей, то я должна сообщить тебе

информацию. Только не здесь.

— Мне велено дожидаться самого Капитана Делуара, а не выслушивать его подстилок! — буркнул пират и отвернулся.

Девушка покраснела до ушей, и ей безудержно захотелось заплакать, но она сдержалась.

— Он не может так рисковать, неужели ты не понимаешь, дубина! И я не подстилка!

Пират обернулся и презрительно оглядел Тару.

— Не подстилка говоришь... Ну что ж, я Тьяго! А ты?

— Тарие. Помощница Капитана.

— Какая у тебя есть информация для меня?

— Не для тебя, а для «Капитанши», — съязвила девушка.

— Не испытывай мое терпение, девчонка! — «взорвался» пират. — Если у тебя есть информация, выкладывай и проваливай!

— Не здесь. И я хочу выпить! Ты со мной? Здесь недалеко пивная «У причала».

— С ума сошла! Там миллион народу и столько же ушей!

— В том то и плюс, Тьяго, — попыталась вырулить ситуацию Тара, — чем больше народу, тем меньше подозрений.

— Мне нельзя сходить с причала. Это может

быть опасно.

— Да, не трусь ты! Ещё пиратом зовёшься...
А по верху оказался зайцем.

Пират схватил Тарие за предплечье и больно сжал.

— Не смей оскорблять меня, девчонка, — шепотом произнёс он, щекоча своим дыханием её шею, — Иначе можешь поплатиться.

— Не сходи с ума, — испугалась Тара. — Никто не собирается тебя оскорблять. Но если ты такой толстокожий, то чёрт с тобой! Плыви к своей «Капитанше» и скажи, что запорол задание из-за своего упрямства. Не нужна информация от Капитана Делуара? Могу оставить тебя в покое и пойти по своим делам.

Тарие быстрым шагом пошла прочь от берега.

— погоди! — кричал ей вслед пират. — Да, погоди же, дура!

План крестьянки сработал: посланник «Капитанши» был вынужден бежать за ней, пытаясь догнать. Информаторша ускорила шаг, и вот уже она стояла у входа в таверну. Оглянувшись, она увидела запыхавшегося пирата рядом с собой.

— До чего же вы бабы бестолковые, никакого от вас проку!

— Ладно тебе ворчать, Тьяго! Пошли за столик!

Как и предполагал Делуар, пират не